

Рыбас Святослав Юрьевич — писатель-историк, председатель совета директоров Русского биографического института, член Союза писателей России.
whoiswho@whoiswho.ru

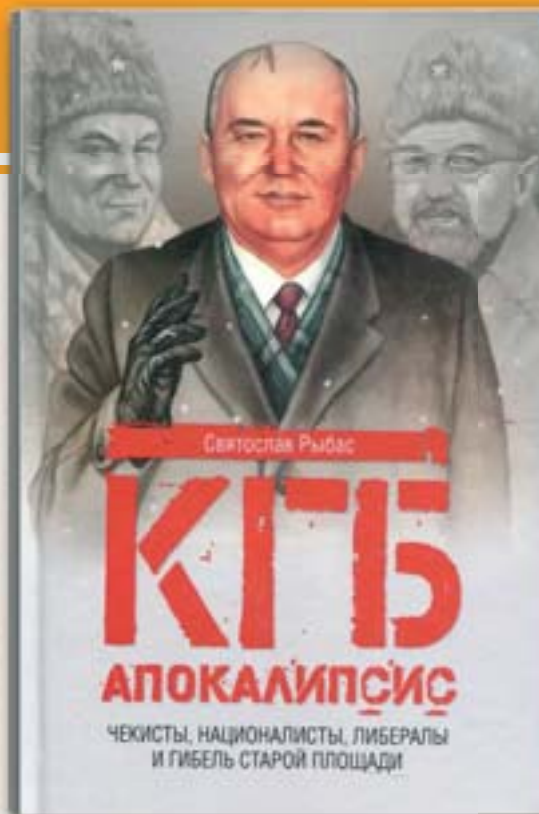
Лубянка и гибель Старой площади

Святослав Юрьевич Рыбас выпустил книгу, которую называют сенсационной. Она во многом построена на беседах автора с первым заместителем председателя КГБ СССР, создателем внутренней контрразведки (Пятое управление КГБ СССР) Ф.Д. Бобковым, с которым его связывали многолетние дружеские, земляческие отношения. В предисловии сказано: «Многие годы я по службе и по дружбе общался с министрами, дипломатами, военачальниками, чекистами, военными разведчиками, учеными, губернаторами, которые были внутри государственной системы и влияли на нее. Эта книга — отражение до сих пор не разгаданной истории о том, как Комитет государственной безопасности, стремясь укрепить Советский Союз, содействовал его трансформации и распаду. Исторический урок для нынешнего российского государства должен быть осмыслен и усвоен».

Вышло новое, дополненное издание, фрагменты которого мы публикуем.

Как генерал Дроздов спас нелегалов

Юрий Иванович Дроздов, легендарный генерал советской разведки, говорил, что «работа наших руководителей по использованию установленных нами связей в политических интересах государства в какой-то мере была ослаблена. Каждый из руководителей считал свою точку зрения истиной в последней инстанции, у них были серьезные споры друг с другом». Ю.И. Дроздов не объяснял, кто эти «руководители», однако в содержательной книге А.Ю. Бондаренко «Юрий Дроздов» упомянут острый конфликт разведчика с председателем КГБ СССР В.И. Крючковым накануне создания ГКЧП: «Я не согласился с позици-

Рыбас С.Ю. КГБ. Апокалипсис. Чекисты, националисты, либералы и гибель Старой площади. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Вече, 2022. 480 с.

ей и предложениями Крючкова по поводу спасения тогда Советского Союза. Я возразил, что есть другой способ, и об этом способе сказал <...>. Я категорически был против предложенного варианта тех событий, что в итоге произошли 19 августа. Я понял, что они не приведут ни к чему хорошему, зато они могли привести к гражданскому столкновению. Нужно было принимать совершенно иные меры! Владимир Александрович меня выслушал и сказал: „Ну, в таком случае у нас разные пути“».

Ю.И. Дроздов вышел в отставку накануне выступления ГКЧП.

➤ Как мне известно от чекиста Сергея Икс, накануне краха СССР легендарный руководитель советской разведки Ю.И. Дроздов вызвал его и приказал срочно отбыть в страну N и вывести оттуда всех нелегалов. Предвидение Юрия Ивановича спасло многих.

А.Ю. Бондаренко ничего не сообщает о предложении Ю.И. Дроздова, как ничего не говорил о возможных действиях генерал Ф.Д. Бобков, в беседе с автором сообщивший, что надо было действовать иначе. Но что они могли сделать? Провести тайную операцию и арестовать М.С. Горбачева и его приближенных?

Вместе с тем, как мне известно от чекиста Сергея Икс, накануне краха Ю.И. Дроздов вызвал его и приказал срочно отбыть в страну N и вывести оттуда всех нелегалов. Предвидение Юрия Ивановича спасло многих.

Предсказание военного разведчика

Офицер Главного разведывательного управления Генштаба СССР Владимир Икс вернулся из длительной командировки в Латинской Америке и готовился к новой. 19 августа 1991 г., явившись утром в Управление, он узнал о ГКЧП. В ответ на просьбу секретаря партбюро написать на себя характеристику и благополучно отбыть за «вторым орденом», предсказал: «Это конец! Если в 10 часов утра по ТВ передают балет „Лебединое озеро“, то уже в 4 утра противники должны сидеть в камерах на парашах! Я видел, как делают настоящие перевороты! Это пародия! Через два дня все кончится». Кончилось на третий день.

Показательно, что в октябре 1993 г., накануне обстрела Верховного Совета РСФСР из танков, телеоператоры американской CNN заранее подготовили места для своих телекамер на крыше гостиницы «Украина».

Как работал «откатный» механизм

По данным Бюллетеня федеральных прокуроров США, такое явление, как «откаты», появилось в советской практике в 1970-е годы, если не раньше. Например, при экспорте водки в США советские чиновники могли потребовать, чтобы из условных 15 долл., выплачиваемых за бутылку, 12 долл. перечислялось продавцу, а еще 3 долл. — на указанный советским чиновником банковский счет.

КГБ и Международный отдел ЦК КПСС

Когда в ЦК поступила первая информация о начавшихся переменах в сельском хозяйстве КНР, которые стали первым шагом «китайских реформ», в Международном отделе разведчиков подняли на смех: «Что за информация? Быть такого не может!». А оказалось — может.

Ф.Д. Бобков

Фидель Кастро и Ф.Д. Бобков

В.А. Крючков

Л.В. Шебаршин

➤ Показательно, что в октябре 1993 г., накануне обстрела Верховного Совета РСФСР из танков, телеоператоры американской CNN заранее подготовили места для своих телекамер на крыше гостиницы «Украина».

Настроения в Совмине СССР

Ян Кампбелл (Чехия), доктор философии: «В январе 1985 года я встретился с первым заместителем председателя Совета министров СССР Иваном Васильевичем Архиповым (он курировал внешне-экономические связи) — просил разрешить прописку в Москве моей малолетней дочери, которая родилась в Сочи. Моя жена — советская гражданка. Я занимался в СССР организацией международного туризма и имел на этом поприще успех. Перед визитом к Архипову я побывал в ЦК КПСС, у „мэра“ Москвы В.В. Гришина и везде мне было отказано. Архипов дал мне совет: „Уезжайте. Все предано и продано... Что бы я ни подписал, ничего не изменится. Соберите вещи, возьмите жену и ребенка и уезжайте. Ваше время придет... Еще будете удивляться тому, что у нас произойдет“. Только спустя два-три года я понял суть нашего разговора. Это не была провокация или угроза, это был ценный совет старого коммуниста, который все знал и чувствовал свою беспомощность. В то время я был сильно удивлен скоростью и масштабом происходивших изменений. Это удивление базировалось на осознании предательства». (В беседе с автором 22 июня 2021 г., Прага.)

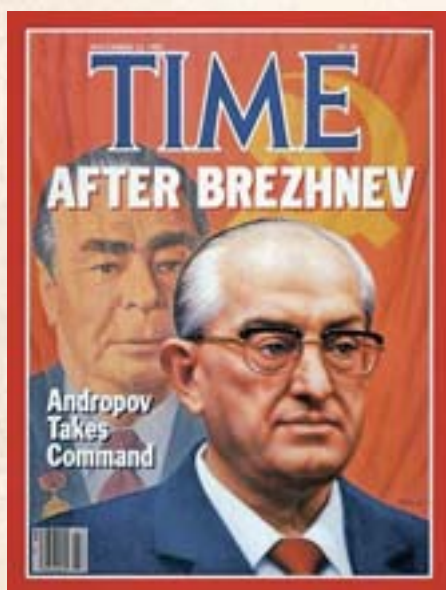
Когда страха уже не было

Председатель Госбанка СССР и Центробанка РФ Виктор Владимирович Геращенко весной 1991 г. был вызван на заседание Политбюро ЦК КПСС, которое вел Генеральный секретарь М.С. Горбачев. Обсуждался вопрос о земельной реформе. Генсек, по словам В.В. Геращенко, обнаружил «полное не-

понимание азов экономики». Во время перерыва к группе финансистов подошел Ислам Абдуганиевич Каримов, первый секретарь ЦК КП Узбекистана, бывший министр финансов республики и «после нескольких общих фраз сердито сказал: „Что вы этого мудака держите?! Все это хреново закончится!“ Вскоре появился проект нового союзного договора. Но с финансовой точки зрения там прописывались откровенно глупые вещи. По инициативе Горбачева договор готовили втайне от руководителей всех экономических ведомств, включая правительство» [1].

Горбачев и шахтеры

Владимир Георгиевич Лунёв, председатель Всесоюзного профсоюза работников угольной промышленности, сказал в интервью автору: «С 1987 года на шахтах стали возникать конфликты, заканчивающиеся коллективными жалобами и локальными забастовками. „Перестройка“ вообще перевернула ситуацию. Шахтерам понизили зарплату, отменив правило о повышенной в сравнении со средней по промышленности в полтора раза, увеличили нормы выработки. При этом через коммерческие банки ежегодно „отмывалось“ 70–90 млрд рублей, товары из государственной торговли перетекали в частную и продавались по высоким ценам. В шахтерских столовых не стало мясных продуктов, в банях — мыла. В Междуреченске (Кузбасс) на шахте имени Шевякова руководство незаконно понизило зарплату инженерам. Началась забастовка, переросшая во всесоюзную.

Ю.В. Андропов. Журнал «Тайм»

Почтовая открытка. США, апрель 1990 г. Лицевая сторона (справа): «День рождения капиталиста-компрадора». Обратная сторона (слева): «От коммунистической партии зверей»

Накануне я прилетел в Кемерово на совещание редакторов шахтерских газет, а утром срочно вылетел в Междуреченск. Показательно, что начальник областного управления КГБ расспрашивал меня об обстановке и просил совета, то есть чекисты мало что знали о жизни трудовых коллективов. На городскую площадь вышли 50 тысяч человек в робах-шахтерках, сначала конкретных требований не выдвигали кроме одного: „Мы против! Все на площадь!“ Потом решением стачечных комитетов Междуреченска, Прокопьевска, Новокузнецка прекратилась добыча и отгрузка угля потребителям во всем объединении „Прокопьевскгидроуголь“. Кузбасские руководители, согласно „золотому закону“ бюрократии, стали искать крайнего. Таковым пытались назначить меня, что показало их беспомощность. Ждали, что прилетит Горбачев, вместо него прилетели иностранные корреспонденты. На 16 июля 1989 года забастовали 167 предприятий, 181 тысяча человек. Только тогда в Прокопьевск прибыла комиссия Политбюро: член Политбюро, секретарь ЦК Н.Н. Слюньков, первый заместитель председателя Совета министров СССР Л.А. Воронин, председатель ВЦСПС С.А. Шалаев, министр угольной промышленности М.И. Щадов, первый секретарь обкома КПСС А.Г. Мельников. Воронин с трибуны обратился к забастовщикам, обещал, что „в Кузбасс уже идут эшелоны“. Ему закричали: „А где вы раньше были? Чаша нашего терпения переполнилась. Когда вы познакомитесь с истинным положением дел, то поймете, что другого выхода у нас не было. Много лет отсюда только брали и ничего не давали взамен. Идет уже седьмой день забастовки, а по основным нашим требованиям ничего конкретного пока нет. Мы долго ждали своей очереди, теперь пусть подождут те, куда шли наши заработанные деньги. Мы помогали слаборазвитым странам, теперь требуем, чтобы правительство вернуло нам долги. Только не надо всю вину сваливать на предшественников. С вас, нынешних руководителей страны, она не снимается“.

В Донбассе забастовки начались через пять дней, они охватили основные шахтерские города: Донецк, Макеевку, Горловку, Красноармейск, Шахтерск, Дзержинск. Донбасс с его колоссальным промышленным потенциалом превращался

в динамит „перестройки“. В Донецке растерянный Горбачев заявил: „Вы начинайте снизу, мы поддержим сверху!“ Позже он написал в своих мемуарах: „Требования один к одному повторяли программу радикалов, и писались они под их диктовку в Москве“.

Я участвовал в двух общесоюзных съездах шахтеров в Донецке, наблюдал, как активно работали представители американского Госдепартамента, организации „Фридом хаус“. Заодно с ними были гости из Москвы, строитель Николай Травкин (Герой Социалистического Труда, „от народа“), директор Института международного рабочего движения АН СССР Леонид Гордон („от академиков“, номенклатура ЦК КПСС), который учил ни больше ни меньше, как раздробить наш мощный профсоюз (2,5 млн членов) на 10–20 малых по узким рабочим специальностям. Уже было очевидно, что опоры государства — Совет министров, Госплан, Госнаб, партийные организации, армия, КГБ, госбанки и т.д. — были дискредитированы и ослаблены. Лишь профсоюзы сохранили влияние. При этом „съезды шахтеров“ проводились нашими противниками с целью расколоть Угленпроф. Я был единственным его представителем, допущенным к заседаниям, потому что мое шахтерское прошлое говорило само за себя. Мне предлагали, когда выйду на трибуну, порвать партийный билет, за что буду избран „пожизненным“ президентом профсоюза угольщиков. Накануне активисты выезжали в Горловку, Шахтерск,

Молодые реформаторы

Харцызск, искали на меня компромат, но ничего не нашли. В общем, попытка разрушить наш Углепроф провалилась, откололся примерно один процент членов.

Вернувшись в Москву, я стал добиваться встречи с Горбачевым. Меня дважды переправляли к Яковлеву, тот убеждал меня, что идет „нормальный перестроечный процесс“, и о наших встречах мгновенно стало известно „радикалам“. К Горбачеву я все же попал. Нас было несколько руководителей общесоюзных профсоюзов — угольщиков, металлургов, лесопромышленников, работников легкой промышленности. Мы все прошли альтернативные выборы и выражали подлинные настроения трудовых коллективов. Перед этим Горбачев принял трех странных „представителей шахтеров“, о которых в угольных бассейнах никто ничего не знал. В те дни „представители революционного народа“ в отличие от нас легко входили в любые кабинеты, но от встречи с нами Горбачев все же не смог уклониться. Он начал с длинного монолога, потом спросил: „Какие у вас вопросы?“ Я выступал первым, рассказал о „самозванных представителях-авантюристах“, о положении трудящихся, о наших полномочиях выражать их интересы. Горбачев от злости стал красным, как рак. Когда прощались, он всем, кроме меня, пожал руку». (В.Г. Лунёв — горный инженер, прошел путь от горнорабочего до инструктора Сектора угольной промышленности Отдела тяжелой промышленности ЦК КПСС и председателя ЦК профсоюза работников угольной промышленности.)

Тайный институт

Об особенностях секретного сотрудничества спецслужб СССР и Запада под крышей австрийского института ИААА в интервью сетевому журналу «БИЗНЕС Online» рассказал бывший заместитель премьер-министра РФ М.Н. Полторанин. По его словам, в институте работали или стажировались «Гавриил Попов, Егор Гайдар, Андрей Нечаев, Александр Жуков, Петр Авен, Евгений Ясин, Александр Шохин, Михаил Зурабов, Анатолий Чубайс, Сергей Глазьев и многие другие».

Фрагмент интервью: «В 1980 году Чубайс и его друзья вступили в Совет молодых ученых Ленинградского инженерно-экономического института, а в 1981 году Чубайс (член парткома ЛИЭИ) этот Совет возглавил и стал подыскивать молодых экономистов из других ленинградских вузов для участия в обсуждении экономических проблем. Под крышей Совета молодых ученых образовался своеобразный „экономический кружок“, стали совершенно открыто проводиться семинары, на которых обсуждалось „как улучшить хозяйственный механизм социализма“. <...> И, наконец, самое главное: когда Андропов стал Генеральным секретарем ЦК КПСС, в самом конце его

В.В. Путин и Ф.Д. Бобков

правления Чубайса совместно с Гайдаром включили в группу экономистов, которые в составе специальной комиссии Политбюро (Комиссия Тихонова — Рыжкова) готовили проект реформирования советской экономики! <...> Во второй половине 1980-х годов куратором от КГБ у команды „молодых реформаторов“, возглавляемой Гайдаром и Чубайсом, был молодой офицер КГБ Сергей Владиславович Кугушев <...> Цель Андропова, по словам Кугушева, заключалась в том, чтобы „провести конвергенцию, интегрировать Россию в Запад на выгодных нам условиях“.

* * *

Как объяснял автору контрразведчик, который выводил нелегалов по приказу Ю.И. Дроздова, наши кадры должны были в Австрии приобрести опыт ведения рыночной экономики и «обратить партнеров в свою веру» (учредители ИААА — США, СССР, Канада, Япония, ФРГ, ГДР и другие страны Европы).

Референт Ф.Д. Бобкова В.С. Глаголев отмечал: «ИААА был создан под „зонтом“ разрядки. Директором был американец, председателем совета института — Джермен Гвишиани, руководителем отдела кадров — советский специалист. Кадры из СССР направлялись по линии Академии наук. Департаменты института занимались прикладными проблемами: моделирование развития сибирских рек, возобновляемые источники энергии, математические методы моделирования экономики. Некоторые исследования носили закрытый характер».

Академик РАН С.Ю. Глазьев: «Там постоянно работало более 10 наших сотрудников по разным проектам. В мою бытность от СССР было человек 30 и еще около сотни визитеров. Петр Авен был руководителем своего проекта, я — своего».

Л.А. Бокерия, Ф.Д. Бобков, С.Ю. Рыбас

Конфиденциальная информация: куратор института ИАША от КГБ майор Икс был разоблачен как агент иностранной разведки, осужден и расстрелян.

Смена стратегии

Если первоначально Народно-трудовой союз (НТС) призывал к насильственному свержению Советской власти, то с середины 1950-х годов его стратегия стала более гибкой. В 1957 г. по его инициативе в Гааге был проведен «Конгресс за права и свободу в России», который сформулировал 130 требований по реформированию советского общества, на основании чего была взята на вооружение новая стратегия, которая получила название «Разбор системы по кирпичам». Многие из этих требований затем получили распространение в диссидентских кругах Советского Союза. На рубеже 1970–1980-х годов НТС выдвинул новую идею — о «конструктивных силах». Ее суть сводилась к тому, что среди советской элиты (директора заводов, ученые, военные и т.д.) постепенно набирают силу оппозиционные элементы, они и могут со временем осуществить радикальные перемены внутри советского общества.

НТС регулярно направлял в СССР агентов, которые на конспиративном языке именовались «орлами». Они не только доставляли нелегальную литературу, но и стремились наладить контакты с людьми, чьи антисоветские взгляды были известны, чтобы направить их на путь активной политической деятельности и, по возможности, привлечь в ряды НТС. По утверждению «невозвращенца» М.В. Назарова, к концу 1960-х годов ежегодно в СССР направлялось более сорока «орлов», в результате чего «за 30 лет существования этой системы закрытыми контактами в России было охвачено более двух тысяч человек». Они объединялись в неболь-

шие группы, которые назывались «молекулами» и между собой не имели связи.

«Сдерживая Путина, где это возможно»

Майкл Макфол, экс-посол США в РФ: «Байден и его команда должны сделать все возможное, чтобы провести грань между Россией и русскими — между Путиным и русским народом <...>. Но Путин не будет править Россией вечно. Когда-нибудь, в один прекрасный день, после смены руководства, а может даже — и российской системы правления, появится возможность улучшить отношения между Вашингтоном и Москвой. Сдерживая Путина в США и за рубежом, взаимодействуя с его режимом там, где это целесообразно и возможно, и обращаясь непосредственно к русскому народу, администрация Байдена сможет начать закладывать для этого основу, приближая этот день, каким бы далеким он ни был» [2].

ЭБ

ПЭС 22023

Статья поступила в редакцию 19.04.2022;
принята к публикации 12.05.2022

Источники

1. Кротов Н.И. Жизнь и удивительные приключения в мире финансов, внимательно выслушанные и записанные летописцем Николаем Кротовым. М.: Экономическая летопись, 2010.
2. Foreign Affairs (США): Как сдерживать путинскую Россию [Электронный ресурс] // INOSMI. 2021. 20 января. URL: <https://inosmi.ru/20210120/248947725.html>.

С.Ю. Рыбас. Сад скульптур Зураба Церетели.
«Конференция „Большой тройки“ (Ялта, 1945 г.)»